

Работа по апробации модели педагогического уклада

В течение 2-го года работы МИП велась работа по апробации модели педагогического уклада.

Идея: «**Взаимопонимание, взаимопомощь, взаимозабота, взаимоотдача**, отношения доверия и, в конце концов, **любви** создают органическое свободное единство между людьми, именуемое **созвучием, соцветием**, основанное на **сочувствии, совести, солидарности**. Люди, а в особенности дети, красивы своей неодинаковостью. Непохожесть придает особенность, колорит, оригинальность, богатство единству детского коллектива. Красота не в правильности черт, а в особенности, в «изюминке». Задача учителя – научить ребёнка видеть «изюминку» в другом и находить её в себе, научить ребёнка радоваться особенной красоте другого при полном отрицании зависти» (А. Остапенко).

Базовые отношения соборного уклада – это *любовь, забота и доверие*. Для того чтобы облегчить возвращение этих отношений, необходимо создать определённые педагогические условия, главное из которых *создание разноуровневой (и даже разновозрастной) педагогической среды*.

Специфика учебных групп Центра «Малая академия» состоит в том, что контингент обучающихся является *смешанным, разноуровневым*, а зачастую и *разновозрастным*. Всех учащихся можно условно разделить на *три категории*:

а) интеллектуально одарённые школьники, имеющие педагогические наклонности и желание связать свою жизнь с педагогической деятельностью;

б) интеллектуально одарённые школьники, не имеющие педагогических наклонностей;

в) «проблемные» школьники, дети с ограниченными возможностями, или ученики с «неочевидными» («неразбуженными», потенциальными) способностями.

Разноуровневость – это необходимое условие для заботы, для «доминанты на другого». Забота естественным образом возникает в разноуровневой среде, где есть нуждающиеся в помощи. *Разновозрастная* среда изначально внутренне не конкурентна, не отчуждающа, не соревновательна, а соборна, ибо в ней *собранны* воедино разные по возрасту, по уровню и по интересам люди, готовые к взаимной помощи и заботе.

«Одарённые» дети оказываются в максимально развивающей их интеллектуальный и педагогический потенциал ситуации, работающей на них по принципу «лучший способ научиться чему-либо – это научить этому другого», «объясню – и сам пойму». Другой положительный аспект этой

ситуации – развитие педагогических способностей и социальной ответственности (милосердия) – «помоги тем, кому трудно». Лишь внутренняя потребность даяния даёт внутреннюю свободу человеку. Задача педагога – научить «одарённых» детей делиться знанием, проявлять милосердие и щедрость, а для этого – наладить отношения заботы, сделать их ежедневной, ежеминутной нормой, сделать их максимально многообразными.

«Проблемные» же дети оказываются в развивающей социальной среде, где они видят позитивные примеры, ощущают заботу и попадают в специально организованную педагогическую ситуацию, стимулирующую их «тянуться вверх». При этом они никак не ограничиваются в возможности быть ведущими.

Таким образом, ключевая *особенность организации образовательного процесса* состоит в необходимости поместить «проблемных» подростков в ситуацию развития *вместе* с «одарёнными». Логика простая – если поставить перед детьми, которые с трудом берут планку «тройки», высокую планку «пятерки с плюсом», то уж до «тройки» они наверняка дотянутся. В педагогике это называется *принципом развития на высоком уровне трудности* (Л.В. Занков).

Педагогическая работа коллектива сводится к необходимости создания сопряжённой педагогической системы, в которую включены «проблемные» дети в качестве обучающихся и «одарённые» дети в качестве наставников-лидеров. Педагоги и психологи осуществляют двойную роль: а) привычную обучающую; б) сопровождение и педагогическую поддержку и тех, и других.

Основные формы организации образовательного процесса – взаимообучение, педагогическое сопровождение и педагогическая поддержка

Отличительная черта педагогического уклада – это сквозная педагогизация отношений всех участников образовательного процесса. **Доминанта созидания и даяния** (а не потребления), **доминанта реальной заботы и поиска смысла** (а не игры), **доминанта на другого** (а не на себя) – главный признак педагогизированных образовательных систем. Такие системы принципиально не могут быть системами, предоставляющими образовательные услуги. Это системы даяния, а не потребления. Это системы служения и блага, а не системы образовательных услуг.

Педагогические условия деятельности системы дополнительного образования, которая позволяет обеспечить эффективную социальную адаптацию, реализацию творческого потенциала детей с ограниченными образовательными возможностями:

- ✗ Чередование занятий словесно-знаковой и чувственно-эмоциональной сфер

- ✘ Концентрированное обучение как основная технология обучения
- ✘ Ритмичная структура учебного процесса
- ✘ Создание благоприятной предметно-пространственной среды
- ✘ Создание доверительной системы отношений
- ✘ Ключевые события года
- ✘ Выездная школа, выездные занятия
- ✘ Программа сертификации личных и коллективных успехов и достижений

3-й год 9 учащихся 6-8 классов, имеющих диагноз «двусторонняя сенсоневральная тугоухость 2 степени», на базе ГБС(К)ОУ школа-интернат I-II вида Краснодарского края для слабослышащих и глухих детей обучаются английскому языку по специальной программе, в особой группе при участии детей-«наставников» (педагог Ломия Л.А. и её воспитанники).

Наталья Быкова и София Колинко не только проводили занятия и игры с ребятами, но и стали авторами собственного видеоучебника, предназначенного для слабослышащих детей.

София Колинко и Наталья Быкова – соавторы программы и учебного пособия по английскому языку для слабослышащих детей, ныне студентки

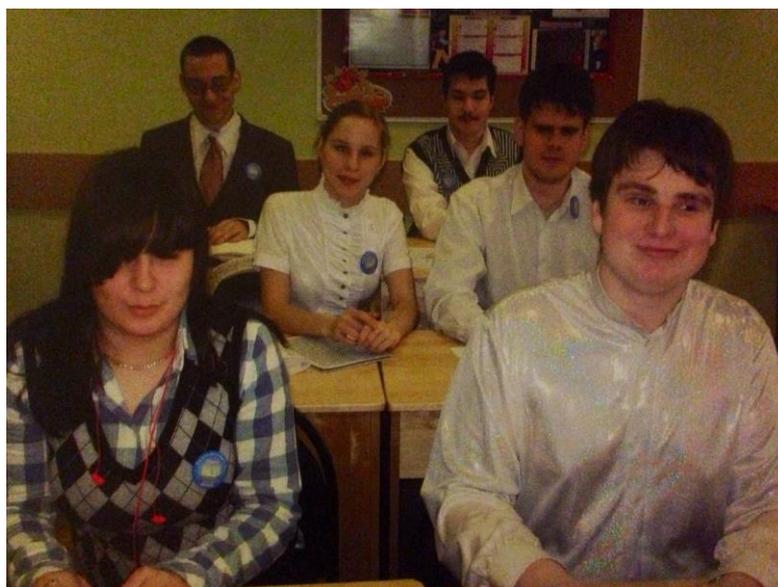
Будучи студентами, они продолжают общаться со своими учениками: Наталья – дистанционно, так как учится в Москве, а София – непосредственно. Она написала сценарий спектакля на английском языке, который поставила младшая группа объединения. Затем сценарий был «переведён» на язык жестов. Сейчас этот же спектакль готовят к постановке уже ребята из интерната.

Воспитанница «Малой академии» Евгения Григорян представила на Всероссийский конкурс «НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ» работу «Родное слово на... кончиках пальцев (особенности обучения русскому языку незрячих и слабовидящих детей)» и была награждена золотой медалью.

Женя Григорян получает золотую медаль Всероссийского конкурса в Москве. Апрель 2015 г.

Друзья Жени – слабовидящие ребята из ГБС(к)ОУ №91. Для них она разработала специальную серию игр по русскому языку.

Фрагмент работы Евгении Григорян «Родное слово на... кончиках пальцев (особенности обучения русскому языку незрячих и слабовидящих детей)»

Введение.

Родное слово... Оно входит в нашу жизнь с самого рождения. Подрастая, маленький человек активно пополняет словарный запас, и вот наступает момент, когда малыша начинают учить читать и писать. Какая это радость и для ребёнка, и для родителей – первые буквы в яркой весёлой азбуке, первое самостоятельно прочитанное слово, первая книжка! Ведь это – начало пути в необъятный мир «великого и могучего, правдивого и свободного русского языка», в мир Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Тургенева, Блока и Цветаевой... А вот маленькие пальчики учатся держать ручку, прилежно выводят палочки и крючки, потом буквы, простые слова. А впереди – тайны фонетики и словообразования, загадки этимологии, хитросплетения синтаксиса, трудности орфографических правил и необозримые богатства русской лексики...

«Громада», «сокровище», «великий дар», «наше достояние» - как только не называли русский язык великие писатели! Но что делать, если волей жестокой судьбы человек оказывается лишён этого замечательного достояния: не может погрузиться в книгу, перечитать любимые строчки, записать свои мысли – просто потому, что НЕ ВИДИТ?

К сожалению, в наше время не у всех людей крепкое здоровье. Есть дети, лишённые одного из самых главных органов чувств – зрения. Это происходит по разным причинам. Иногда ребёнок уже рождается незрячим, причём не всегда в этом виноваты родители или генетика. А есть такие случаи, когда малыш, родившийся абсолютно здоровым, лишается зрения (полностью или частично) по вине врачей или невнимательных воспитателей в детских садах. Бывают ситуации, когда ребёнку делают, казалось бы, совершенно безобидную прививку в обычной поликлинике, но в итоге – полная слепота.

Причины разные. Проблема одна: что же делать? Как помочь незрячему или слабовидящему ребёнку познать окружающий мир, познакомиться с мировой литературой, произведениями русских и зарубежных авторов? На примерах литературных героев дети учатся жить, быть добрыми, смелыми, честными, сильными духом. В сочинениях и изложениях дети учатся связно выражать свои мысли. Но слепой человек не может читать книги, не может писать «по плоскому». Как же открыть незрячему ребёнку великий мир русского слова?

В последнее время в обществе стало меняться отношение к инвалидам, в том числе к незрячим людям. В большинстве больниц написано по Брайлю название того или иного отделения. На многих препаратах написано по Брайлю название лекарства. На многих сайтах в Интернете есть звуковая версия для слепых и версия с крупным шрифтом для слабовидящих. Опыт создания «безбарьерной среды» в разных городах, публикации в прессе, ролики социальной рекламы на телевидении, внимание к успехам спортсменов-паралимпийцев – всё это способствовало тому, что люди стали всё чётче осознавать: инвалиды, в том числе и незрячие, такие же, как и все вокруг, и они не должны быть лишены ничего из того достояния, которым обладают здоровые граждане. Литература, искусство, спорт необходимы им точно так же, как и всем нам. Поэтому нашу работу можно считать **актуальной**.

В России накоплен значительный опыт в тифлопедагогике (науке об обучении и воспитании детей с нарушениями зрения). Опубликованы исследования учёных, учебники для будущих педагогов. Есть немалый опыт и в системе обучения незрячих и слабовидящих детей русскому языку: методисты составляют программы, учителя-практики делятся опытом. **Новизна** нашей работы в том, что мы описываем опыт конкретных учителей русского языка с многолетним стажем, сравниваем методы

обучения детей по результатам собственных наблюдений и общения с незрячими школьниками в единственной на сегодняшний день коррекционной школе для слепых и слабовидящих детей в городе Краснодаре.

Объектом исследования является педагогическая деятельность учителей русского языка в ГБС(к)ОУ №91.

Предмет исследования – методы обучения детей русскому языку.

Цель данной работы:

выявить особенности содержания и методики обучения русскому языку незрячих и слабовидящих детей.

Для выполнения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- изучение специальной литературы;
- наблюдение за работой учителя на уроках русского языка с незрячими или слабовидящими учениками в ГБС(к)ОУ №91;
- интервью у педагогов ГБС(к)ОУ №91;
- беседы с учениками.

В ходе выполнения данной работы были использованы следующие **методы**:

- метод наблюдения;
- метод интервьюирования;
- метод анализа специальной литературы.

Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы можно использовать для проведения бесед со школьниками, разъяснения им необходимости помогать детям-инвалидам, а также для профессиональной ориентации тех старшеклассников, которые в будущем хотели бы посвятить себя тифлопедагогике.

Глава I. Как работают учителя русского языка с незрячими и слабовидящими детьми?

В процессе обучения слепых детей очень важно дать понять ребенку, что он такой же, как все. Ни в коем случае нельзя жалеть ребенка, нужно относиться строго, но при этом быть очень внимательным и наблюдательным, и даже, если ребенок сам ходит по улице, следить за ним. Прежде чем начать занятия с ребенком, учитель должен изучить медицинскую карту ребенка, чтобы знать, как ребенку помочь, как лучше подойти к процессу обучения, ведь чаще всего у слепых детей нарушению зрения сопутствуют различные болезни, и поэтому абсолютно к каждому ребенку нужен свой индивидуальный подход. Если ребенок находится на домашнем обучении, необходимо знать интересы ребенка и много разговаривать с ним. Ведь, находясь постоянно в четырех стенах, ребенок очень мало общается со сверстниками, что крайне отрицательно сказывается на его развитии. Поэтому с надомниками необходимо много разговаривать, важно быть другом для таких детей, выслушать, когда нужно, но и не забывать о главном – об обучении.

Детям с нарушением зрения очень трудно принимать и понимать все то, что обычный ребенок легко познает. У детей-инвалидов замедленное развитие. Для них характерно уйти в себя, в свой внутренний мир. Но развитие высших познавательных процессов (внимание, логическое мышление, память, речь) у слепых и слабовидящих протекает нормально. Вот почему особое значение приобретают **уроки русского языка и литературы в специальной коррекционной школе для слепых и слабовидящих детей**. Ведь, кроме формирования самих лингвистических знаний и умений, эти уроки оказывают огромное влияние на развитие личности в целом, на формирование речи и мышления, активной жизненной позиции.

В настоящее время разработаны специальные программы обучения будущих педагогов-словесников работе именно с незрячими детьми (*приложение 1*).

Но я ещё не педагог, я сама пока школьница. И поэтому мне показалось очень важным не только и не столько по книгам, сколько **по собственным впечатлениям**

понять, как же происходит этот сложнейший процесс – обучение русскому языку слепых детей.

Для того чтобы лучше понять методы работы с незрячими учениками, я провела опрос среди учителей единственной в Краснодаре школы для слепых и слабовидящих детей.

Педагогам я задала следующие вопросы:

- -как проходит урок русского языка у слепых и слабовидящих детей?
- -каким образом Вы объясняете им тему?
- -какие приемы Вы используете в своей работе?

Вот как ответила на эти вопросы учитель русского языка и литературы в старших классах Стелла Абрамовна Акопян:

«На уроках русского языка можно интегрировать урок, связав русский язык, географию, кубановедение воедино. Мы начинаем с опроса и проверки выполнения домашнего задания, затем объяснение новой темы, далее пять минут игровая форма, т.е. дети придумывают сказку, историю или вспоминают своих любимых героев и затем придумывают короткий рассказ. Это делается для развития речи ребенка-инвалида. Обязательно в течение всего урока каждые пятнадцать минут делается зарядка для глаз.

С такими детьми очень важно много разговаривать. Все то, что мы показываем зрячим детям, нам приходится объяснить все то же самое словами.

Очень важно не нарушить психику ребенка и не нанести еще больший вред. Нельзя ни в коем случае упрекать ребенка и акцентировать внимание на том, что он инвалид. Нужно относиться к таким детям, как и к обычным. Если начать жалеть таких детей, то можно нанести вред ребенку. В моей практике был такой ученик, у которого были проблемы не только со зрением, но и психические отклонения. Если у этого ребенка возникали затруднения с написанием того или иного слова, выражения своей мысли словами или на бумаге, он нервничал, бросал предметы для письма на пол, ломал ручки и карандаши, рвал тетради, но это все было тихо, без слез, без криков. В таких ситуациях важно не показать свое раздражение и недовольство учеником. Нужно быть сдержанным, не повышать голос, корректно подбирать слова, обращаясь к этому ребенку. Любой всплеск эмоций со стороны преподавателя ведет к агрессии ученика. Только добротой, лаской и пониманием можно добиться успеха в обучении детей с такими проблемами здоровья. Такие дети обязательно получают помощь психиатра в школе. Учитель всегда работает в тандеме с этими специалистами. Только общение помогает адаптироваться таким детям. А у этого ребенка очень узкий круг общения, что категорически противопоказано детям-инвалидам. Так же, как и детям с хорошим зрением, незрячим детям необходимо развиваться и много общаться с людьми своего возраста. Нужно постараться привить любовь к чтению, пению, рисованию и т.д., для того, чтобы ребенок не чувствовал себя неполноценным членом общества.

В дальнейшем, при правильном обучении и работе специалистов, дети могут закончить школу и пойти учиться в высшее учебное заведение, либо в специализированное учебное заведение. При правильном подходе к обучению, ребенок может сам себя обслужить и работать на благо общества».

Из бесед с учителями я узнала, что незрячие дети без психических отклонений учатся по программе общеобразовательной школы. А если человек с отклонениями (например, у ребенка детский церебральный паралич с заторможенностью умственного и физического развития и др.), то он учится по программе VIII вида (упрощенная программа). Допустим, в 9 классе по VIII виду не проходят ни деепричастные обороты, ни сложноподчиненные предложения. В этой программе из года в год практически

повторяется одно и то же, берутся самые простые темы, которые необходимы для поддержания тех знаний, которые необходимы всем людям для обыденной жизни.

Но мы ведем речь именно о незрячих детях без каких-либо психических отклонений. Отличаются ли их программы от программ для обычных детей?

Я сравнила два учебника русского языка 2 класса.

Разделы учебника по русскому языку для 2 класса общеобразовательной школы (учебник для зрячего ребенка)	Разделы учебника по русскому языку для 2 класса общеобразовательной школы (учебник для незрячего ребенка)
1. Слово 2. Предложение 3. Текст 4. Части слова 5. Алфавит. Написание большой буквы в словах 6. Безударные гласные в корнях слов 7. Написание проверяемых согласных на конце слова 8. Повторение.	1. Слово 2. Предложение 3. Текст 4. Части слова 5. Алфавит. Написание большой буквы в словах 6. Безударные гласные в корнях слов 7. Написание проверяемых согласных на конце слова 8. Повторение.

Как мы видим, в учебниках нет различий. Все темы сходятся. Главное различие в том, что незрячие и слабовидящие дети читают по учебнику, написанному по Брайлю. В *приложении 2 на фото 1* мы видим учебник, написанный по системе Брайля. По таким учебникам учатся слабовидящие и незрячие дети. На фото учебник 2 класса по русскому языку.

Но что же такое Брайль? Как появилась такая методика обучения детей-инвалидов? Ведь для слепых и слабовидящих детей умение читать и писать по Брайлю является ключом к грамотности, к пониманию русского языка и к его изучению.

Шрифт Брайля представляет собой рельефно-точечный шрифт для письма и чтения незрячим человеком, в основе лежит некая комбинация точек-шеститочие. Каждая буква русского алфавита имеет свою комбинацию, так же, как и любая цифра или знак. В *приложении 2, фото 2* мы видим, какая комбинация точек у каждой буквы и у знака.

Написанный таким образом текст легко распознается на ощупь, т.к. у слепых людей очень чувствительные подушечки пальцев. Такую систему записи и чтения создал в 1824 году французский тифлопедагог Луи Брайль (1809-1852гг.). Дело в том, что Луи в три года потерял зрение. Он был сыном сапожника и в мастерской своего отца как-то поранился шорным ножом (подобие шила), в результате чего у мальчика начались воспаляться глаза. Далее он и вовсе потерял зрение. В пятнадцать лет Луи создал свой рельефно-точечный шрифт, который далее вошел в историю (*приложение 2, фото 3*). Но чем писать? Как выкалывать точки, в результате которых получится буква? Для этого существует грифель. Он представляет собой острый металлический стержень с пластмассовой рукояткой. Им нужно выкалывать каждую точку в клетке, в результате чего получатся буква, слово, предложения.

Также есть специальные тетради для письма по Брайлю (*приложение 2, фото 4*). Такие тетради отличаются плотностью страниц. В каждой тетради 18 страниц. Ребенок вставляет страницу в прибор, закрепляет ее и начинает выкалывать точки. Таким образом ребенок пишет.

В общеобразовательных школах урок проходит следующим образом: учитель проверяет домашнее задание, объясняет новую тему, обязательно что-то пишет на доске, приводит примеры, далее, дети пишут несколько упражнений на пройденную тему. В обычной школе учитель успевает за сорок минут объяснить тему и с большим количеством детей сделать два-три упражнения. А вот в коррекционных школах учитель объясняет тему только лишь словами, каждые 15 минут дети делают обязательную

зарядку для глаз (если ребенок слабовидящий), в конце каждого урока дети должны придумать короткий рассказ, для того чтобы развивать свою речь.

К примеру, возьмем всем известную тему «Правописание корней с чередующимися гласными». Ведь когда мы изучаем данную тему, мы обязательно выделяем корень, пишем какое-то правило, подчеркиваем букву-орфограмму. Но как это сделать слепому человеку? Ведь система Брайля не предусматривает такие возможности. Как учителю объяснить всю тему словами? Не показать ни одного предмета, не привести наглядный пример и не написать ничего на доске? Ведь дети все равно не увидят.

На эти вопросы мне ответила учитель русского языка и литературы в старших классах Ольга Викторовна Германова:

«Да, действительно, очень сложно объяснить ученику тему, не написав ничего на доске и не приведя в пример какой-либо предмет. Но что делать? Ведь это такие же дети, как и вокруг. Они ничем не хуже. Им тоже нужно получить те же знания, что и всем деткам. Только лишь таким детям предусмотрено учиться всего десять классов. После десятого класса дети сдают экзамены. Конечно, это не ЕГЭ, но им тоже приходится сложно. Для них это ново и очень сложно; не видя текст, а всего лишь услышав его или задания, понять, о чем идет речь, и написать правильный ответ. У таких деток слух работает и за себя, и за зрение.

За сорок минут мы должны успеть все: проверить домашнее задание, объяснить на словах новую тему, написать одно упражнение (на большее нам не хватит времени), сделать около трех раз за урок зарядку для глаз и обязательно поговорить. Речь-это обязательная часть жизни таких детей. В классе чаще всего мало детей. Если в общеобразовательных школах в каждом классе минимум по 25 человек, то здесь ситуация обстоит по-другому. В каждом классе максимум 12 человек, что бывает редко. В основном по 5-6 человек на каждый класс. В моей практике был класс, где было всего две ученицы. Одна девочка очень плохо видела, а другая и вовсе была слепая. Слабовидящий ребенок, придя в нашу школу в первый класс, писала по плоскому, в пятом классе у нее уже были очень толстые линзы, но все же ребенок видел и так же писал по плоскому, может у нее что-то не получалось, где-то она писала не очень ровно, но она старалась. А вот к восьмому классу я стала понимать, что у нее ухудшается зрение. И я, как учитель одного из основных предметов, начала ее учить системе Брайля. Да, она писала по плоскому, но в то же время она училась писать по Брайлю. Ей было сложно, но это было нужно, ведь Брайлю не легко обучиться, нужен как минимум год. И к концу девятого класса девочка полностью ослепла. Она была мне очень благодарна, потому что к этому моменту она уже прекрасно читала и писала по системе Луи Брайля».

Помимо школы детям тоже хочется читать художественную литературу. Брайлевские книги имеют один большой недостаток – они очень громоздки. Так, роман Л. Н. Толстого «Война и мир» составляет двадцать семь больших книг высотой тридцать сантиметров, шириной двадцать три сантиметра. И ведь детей это не останавливает. Их не пугает то, что одно произведение – это двадцать семь книг, они с большим удовольствием читают книги.

Каждый незрячий человек стоит перед выбором: довольствоваться малоинтересной жизнью в четырех стенах или упорно заниматься самообразованием и саморазвитием. Стив Джобс, обращаясь к молодому поколению, говорил: «Иногда жизнь Вас бьет кирпичом по голове, не теряйте веры. Единственное, что помогло мне продолжать работать, была моя любовь к делу». Меня поразила та вера и то мужество, с которым незрячие дети стремятся к знанию своего родного языка. Я стала больше интересоваться этим вопросом, искать материалы в Интернете.

Хотелось бы поделиться коротким стихотворением незрячего ребенка. Девочку зовут Анастасия, ей 16 лет. От нее отказались родители, и она живет в детском доме. Стихотворение публикуется с ее разрешения.

К милосердию взываю в благодатной тишине.

Преподобне отче Сергие, моли Бога обо мне,
Защити и не остави, радость в душеньку всели,
И сердечко от печали ты избавь и сохрани.
Преподобный, дай мне силы крест нелегкий донести,
От невзгод укрой, помилуй
И за все грехи прости!

А вот ещё прекрасное и глубокое стихотворение ученика 11 класса Нижегородской школы для слепых и слабовидящих детей. Ребенок с рождения слепой. Автор захотел остаться инкогнито.

Теорема смысла (отрывок)

Мне хотелось увидеть
То, что снами укрыто,
И, лишь цели достигнув,
Остаться забытым.
Снова мир стал пустым,
Все изящное тоже.
Теорема проста,
Ни одной больше мысли,
Снова та темнота,
Снова в поисках мы ли...
И чего я добился?
Хотел снисхожденья...
Я добился всего!
Но лишился я зрения...

Глава II. На уроке русского языка в школе для слабовидящих

Представим такую ситуацию: ребенок с рождения слепой или слабовидящий, в семье никто не знает такой системы письма, как система Брайля, ребенок пошел в первый класс. Естественно, ни букв, ни цифр он не знает. Ни читать, ни писать он не умеет. Что же делать в такой ситуации? Как ребенку объяснить, что в русском языке существуют буквы, как научить ребенка великому и могучему русскому языку? Как объяснить ему, что слово состоит из букв? В первом классе все мы изучали плакат: гласные раскрашены в красный цвет, согласные – в синий. Но что же делать слепому ребенку в таких ситуациях? Как разделить слово на слоги, морфемы? Как ребенок, обучаясь по системе Брайля, будет выделять подлежащее, сказуемое и другие члены предложения? Конечно, это прекрасно, что в наше время есть и коррекционные школы, и школы для слабовидящих и незрячих, и великолепная, незаменимая система Брайля, без которой такие дети просто не смогли бы жить в обществе. Все, конечно, не так уж и просто, но дети как-то справляются!

Для того чтобы всё увидеть собственными глазами, я попросила разрешения присутствовать на уроках русского языка во 2-м и в 8-м классах. Вот что я увидела и поняла.

Когда зрячий ребенок приходит в школу, первым делом он учится писать палочки, различные точки, для того чтобы соблюдать границы строки и стараться писать ровно. А незрячие дети начинают учиться ориентироваться на приборе. Начинают писать шеститочие. Незрячие дети пишут в зеркальном отображении, для того, чтобы перевернув лист, прочитать как нужно (слева направо). Когда ребенок уверенно находит верхнюю строку на приборе, не пропуская клеток, прокалывает шеститочие и четко произносит все точки, только тогда он начинает потихоньку учить буквы. Сначала ребенок учит букву А. Далее, он берет вторую букву и учится писать по слогам. Параллельно ребёнок при этом учится читать подушечками пальцев. Напрашивается вопрос, как ребенку объяснить и

показать, что «А» - это гласная буква, «Б» - согласная. Таким детям подобные вещи можно объяснить лишь на словах.

Зрячие дети выделяют главные члены предложения так: подлежащее подчеркивают одной чертой, а сказуемое – двумя. Как же выделяют их незрячие? И вообще, выделяют ли они? Конечно же, выделяют. Допустим, у нас простое предложение в тексте. Чтобы выделить в нем главные члены предложения, ребенок должен все предложение выписать на отдельную строку. Далее, он находит подлежащее и прокалывает под этим словом на нижней строчке третью и шестую позицию. Сказуемое же прокалывается на второй, третьей, пятой и шестой позициях.

Чтобы выделить морфемы, ребенок должен выписать на отдельную строку это слово, взяв каждую морфему в круглые скобочки.

Незрячие дети пишут и диктанты, и сочинения, и изложения, и словарные диктанты. Таким детям нужно диктовать немного медленнее, чем обычным. Если у них что-то не получилось, обязательно нужно помочь. Нельзя ни в коем случае показывать свое недовольство и начинать кричать. Но и жалеть тоже не стоит. Если акцентировать внимание на инвалидности, то это принесет вред только лишь самим детям.

На уроках русского языка часто применяют игровые приемы. Например, дети изучают тему «Глагол», дети по очереди называют по одному глаголу, тот, кто назвал другую часть речи, тот выходит из игры. В конце выявляется один победитель, и он получает оценку. А после объяснения темы можно поиграть в так называемый «Каламбур». Правила очень просты. Первый ученик называет глагол, а следующий на оканчивающуюся букву предыдущего также называет глагол. И так по очереди. Это делается для закрепления пройденного материала и для развития речи.

У слабовидящего ребенка все учебники написаны крупным шрифтом. Естественно, в немного упрощенной форме. Учитель старается не нагружать таких детей, чтобы беречь остаточное зрение. Слабовидящему ребенку нельзя много писать и читать. За компьютером и телефоном можно сидеть максимум пятнадцать минут в день.

Очень важно уметь применять полученные знания русского языка в обыденной жизни. Например, грамотно разговаривать, корректно выражаться и т.д. Речь слепого и слабовидящего формируется и усваивается в ходе человеческой деятельности – общения со сверстниками, она имеет свою особенность: меняется темп развития. Поэтому слепого ребенка вдвойне сложно обучить русскому языку. Детям-инвалидам очень сложно выражать свои мысли правильно и корректно. Поэтому очень важно максимально разговаривать на уроках русского языка.

На уроках учитель ребенку не только человек, дающий знания, но и друг. Потому что у незрячих детей обычно узкий круг общения, они мало кому доверяют. Они с трудом контактируют с чужими детьми, поэтому для успешного обучения грамотности нужно обязательно найти контакт с ребенком, что не так уж и легко. В особенности это сложно в подростковом возрасте.

Очень хотелось бы отметить еще один интересный факт. Дети-инвалиды, а в особенности незрячие дети, всегда ходят с улыбкой. Ведь никто этого не замечает. Они очень добрые, и, несмотря на свою болезнь, очень жизнерадостные. Придя в ГБС(к)ОУ №91, я провела маленький диалог с незрячим мальчиком. Он учится в восьмом классе, я присутствовала на одном из уроков русского языка, и увидела следующее: мальчик по системе Брайля пишет быстрее, чем все дети по плоскому. Все задания он выполняет максимально быстро. Прекрасно излагает свои мысли как на письме, так и словом. Когда слабовидящие дети делали зарядку, он делал физические упражнения руками, ногами. При этом, что мальчик всего в восьмом классе! Рядом с мальчиком сидела девочка, так же, как и мальчик, она была слепая. Девочка не успевала писать за классом, молчала даже тогда, когда ее спрашивал преподаватель. У меня возник вопрос. Почему так? Ведь дети одного возраста, оба с рождения слепые, но мальчик очень активный и жизнерадостный, а вот девочка тихая, спокойная. Я поговорила сначала с учителем. Из разговора я сделала

вывод. Все дело в родителях. Если дома к мальчику относятся так же, как и к обычному ребенку, и вовсе не акцентируют внимание на инвалидность, и спрос с него точно такой же, как и со зрячего ребенка (он убирает сам у себя в комнате, следит за своей личной гигиеной и т.д.) А вот у девочки дома совершенно другая ситуация. Вся семья ее жалеет и даже дома она сама не передвигается. Весь день она сидит, слушает музыку, аудиокниги и делает что-то подобное.

Я поговорила и с самим этим мальчиком, конечно, я не акцентировала свое внимание на том, что он слепой. Но аккуратно пыталась узнать его мнение насчет его здоровья. Он мне много рассказал о себе, оказалось, что мальчик очень общителен и его часто называют «солнышком» в классе. Мальчик невероятно умный для своего возраста. Он прекрасно разговаривает, понятно излагает мысли. А все заслуга учителя русского языка. Ведь учитель научил его этому всему. Преподаватель открыл ему величайший мир русского языка. В конце нашего диалога я услышала от мальчика вот что: «Я очень люблю бегать, прыгать и играть. Неужели я хуже других? Почему меня все вечно жалеют? Почему, если я один пошел в столовую, кто-то подбегает, берет за руку и ведет меня? Я благодарен за внимательность и опеку, но разве я не могу дойти сам? У меня что, нет ног? Почему, когда я сажусь кушать, мне подают приборы? У меня что, нет рук? Если Бог не наградил меня зрением, то он наградил меня умом» .

Далее я подошла поговорить к девочке. Но, к сожалению, она не захотела вести диалог со мной.

На *приложении 2, фото 5* мы видим тот самый класс. На переднем фоне вышеописанные мальчик и девочка (фото и рассказ опубликованы с разрешения родителей детей).

Так посещение уроков русского языка в школе для незрячих детей помогло мне понять, что русский язык – не просто средство общения, язык одной из самых выдающихся мировых культур. **Русский язык и его изучение под руководством умелых педагогов – это средство спасения, реабилитации, возвращения незрячих людей в большой разнообразный мир.**

Мне очень захотелось помочь моим сверстникам – ребятам, лишенным зрения – в изучении русского языка. Поэтому я начала работу по составлению сборника игр, которые можно использовать на уроках и вне уроков.